

РАССКАЗЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

О мальчике Тишке и отряде немцев

У мальчика Тишки была большая семья: мама, папа и три старших брата. Деревня, в которой они жили, располагалась недалеко от границы. Когда немецкие солдаты напали на нашу страну, Тишке было всего 10 лет.

На второй день войны немцы уже ворвались в их деревню. Они выбрали самых крепких мужчин и женщин и отправили их к себе в Германию на работы. Среди них была и мама Тишки. А сами пошли дальше – завоевывать наши земли.

Папа Тишки, его братья, Тишка и другие мужчины деревни ушли в лес и стали партизанами. Почти каждый партизаны то подрывали немецкие поезда, то перерезали телефонные провода, то раздобывали важные документы, то захватывали в плен немецкого офицера, то выгоняли из деревни немцев.

А для Тишки тоже была работа. Он ходил по деревням и высматривал, сколько у немцев пушек, танков и солдат. Потом возвращался обратно в лес и докладывал командиру. Однажды в одной из деревень Тишку поймали два немецких солдата. Тишка сказал, что идет к бабушке, но немцы ему не поверили: «Ты знаешь, где партизаны! Отведи нас к ним!».

Тишка согласился и повел за собой большой немецкий отряд. Только шел он не к партизанам, а совершенно в противоположную сторону, к огромному топкому болоту. Болото было покрыто снегом и казалось огромным полем. Тишка шёл через болото только по одной ему известной невидимой тропинке. Немцы же, следовавшие за ним,

О блокадном Ленинграде

Алёша, его мама и папа жили в Ленинграде. В тот жаркий летний день они все вместе пришли в зоопарк. Алёша ел мороженное и ходил от клетки к клетке, рассматривая слонов, жирафов, обезьян... Вдруг по радио объявили: «Началась война». С этой минуты изменилась жизнь каждого человека.

Папа Алёши работал водителем и вскоре ушел на фронт воевать с фашистами. Он стал танкистом.

Через 2 месяца после начала войны немцы окружили город Ленинград. Они хотели, чтобы ленинградцы сдались, и каждый день бомбили город. Вскоре в магазинах совсем не осталось еды. Начался голод, а с наступлением зимы еще и холод. Но истощенные люди всё равно продолжали работать. Мама Алёши целыми днями стояла у станка на заводе, изготавливая пули, снаряды и бомбы. Алёша ходил в детский сад. Там детей кормили жидкими кашами на воде и супами, в которых плавали несколько кусочков картошки. Когда начиналась бомбежка, детей уводили в темный подвал. Дети сидели, тесно прижавшись друг к другу, и слушали, как наверху ухают бомбы.

Ленинградцы в день получали маленький кусочек хлеб. За водой ходили к реке и оттуда таскали тяжелые, полные воды ведра. Чтобы согреться, топили печки и сжигали в них книжки, стулья, старую обувь, тряпки.

Почти три года провели люди в блокадном Ленинграде. Но не сдались!

Алёша сейчас уже старый человек – Алексей Николаевич. И каждый день он приходит к памятнику Победы, чтобы поклониться тем, кто погиб во время войны.

Софья Могилевская «Сказка о громком барабане»

Барабан висел на стене между окнами, как раз напротив кровати, где спал мальчик.

Это был старый военный барабан, сильно потертый с боков, но еще крепкий. Кожа на нем была туго натянута, а палочек не было. И барабан всегда молчал, никто не слышал его голоса.

Однажды вечером, когда мальчик лег спать, в комнату вошли дедушка и бабушка. В руках они несли круглый сверток в коричневой бумаге.

— Спит, — сказала бабушка.

— Ну, куда нам это повесить? — сказал дедушка, показывая на сверток.

— Над кроватью, над его кроватью, — зашептала бабушка.

Но дедушка посмотрел на старый военный барабан и сказал:

— Нет. Мы повесим его под барабаном нашего Ларика. Это хорошее место.

Они развернули сверток. И что же? В нем оказался новый желтый барабанчик с двумя деревянными палочками.

Дедушка повесил его под большим барабаном, они полюбовались им, а потом ушли из комнаты...

И тут мальчик открыл глаза.

Он открыл глаза и засмеялся, потому что вовсе не спал, а притворялся.

Он спрыгнул с кровати, босиком побежал туда, где висел новый желтый барабанчик, придвинул стул поближе к стене, вскарабкался на него и взял в руки барабанные палочки.

Сначала он тихонько ударил по барабанчику лишь одной палочкой. И барабанчик весело откликнулся: трам-там!

Тогда он ударил и второй палочкой. Барабанчик ответил еще веселее: трам-там-там!

Что за славный был барабан!

И вдруг мальчик поднял глаза на большой военный барабан. Раньше, когда у него не было этих крепких деревянных палочек, он даже со стула не мог дотронуться до большого барабана. А теперь?

Мальчик встал на цыпочки, потянулся вверх и крепко ударил палочкой по большому барабану. И барабан прогудел ему в ответ тихо и печально...

Это было очень-очень давно. Тогда бабушка была еще маленькой девочкой с толстыми косичками.

И был у бабушки брат. Его звали Ларик. Это был веселый, красивый и смелый мальчик. Он лучше всех играл в городки, быстрее всех бегал на коньках, и учился он тоже лучше всех.

Ранней весной рабочие того города, где жил Ларик, стали собирать отряд, чтобы идти бороться за Советскую власть.

Ларину тогда было тринадцать лет.

Он пошел к командиру отряда и сказал ему:

— Запишите меня в отряд. Я тоже пойду драться с белыми.

— А сколько тебе лет? — спросил командир.

— Пятнадцать! — не моргнув ответил Ларик.

— Будто? — спросил командир. И повторил снова: — Будто?

— Да, — сказал Ларик.

Но командир покачал головой:

— Нет, нельзя, ты слишком молод...

И Ларик должен был уйти ни с чем. И вдруг возле окна, на стуле, он увидел новый военный барабан. Барабан был красивый, с блестящим медным ободком, с туго натянутой кожей. Две деревянные палочки лежали рядом.

Ларик остановился, посмотрел на барабан и сказал:

— Я могу играть на барабане...

— Неужели? — обрадовался командир. — А попробуй-ка!

Ларик перекинул барабанные ремни через плечо, взял в руки палочки и ударил одной из них по тугому верху. Палочка отскочила, будто пружинная, а барабан ответил веселым баском:

— Бум!

Ларик ударил другой палочкой.

— Бум! — снова ответил барабан,

И уж тогда Ларик стал барабанить двумя палочками.

Ух, как они заплясали у него в руках! Они просто не знали удержу, они просто не могли остановиться. Они отбивали такую дробь, что хотелось встать, выпрямиться и шагать вперед!

Раз-два! Раз-два! Раз-два!

И Ларик остался в отряде.

На следующее утро отряд уезжал из города. Когда поезд тронулся, из открытых дверей теплушки раздалась веселая песенка Ларика:

Бам-бара-бам-бам,

Бам-бам-бам!

Впереди всех барабан,

Командир и барабанщик.

Ларик и барабан сразу стали товарищами. По утрам они просыпались раньше всех.

— Здорово, приятель! — говорил Ларик своему барабану и легонько шлепал его ладонью.

— Здо-ро-во! — гудел в ответ барабан. И они принимались за работу.

В отряде не было даже горна. Ларик с барабаном были единственными музыкантами. По утрам они играли побудку:

Бам-бара-бам,

Бам-бам-бам!

С добрым утром,

Бам-бара-бам!

Это была славная утренняя песня!

Когда отряд шел походным маршем, у них была припасена другая песня. Руки Ларика никогда не уставали, и голос барабана не умолкал всю дорогу. Бойцам было легче шагать по топким осенним дорогам. Подпевая своему барабану, они шли от привала к привалу, от привала к привалу...

И вечером на привалах барабану тоже находилась работа. Только ему одному, конечно, справиться было трудно.

Он только начинал:

Эх! Бам-бара-бам,

Бам-бара-бам!

Веселей всех

Барабан!

Сразу же подхватывали деревянные ложки:

И мы тоже ловко бьем,

Бим-бири-бом,

Бим-бири-бом!

Потом вступали четыре гребешка:

Не отстанем мы от вас,

Бимс-бамс, бимс-бамс!

И уже последние начинали губные гармошки.

Вот это было веселье!

Такой замечательный оркестр можно было слушать хоть всю ночь.

Но была у барабана и Ларика еще одна песня. И эта песня была самая громкая и самая нужная. Где бы ни были бойцы, они сразу узнавали голос своего барабана из тысячи других барабанных голосов. Да, если нужно было, Ларик умел бить тревогу...

Прошла зима. Снова наступила весна. Ларику шел уже пятнадцатый год.

Красногвардейский отряд снова вернулся в тот город, где вырос Ларик. Красногвардейцы шли разведчиками впереди большой сильной армии, и враг убегал, прячась, скрываясь, нанося удары из-за угла.

Отряд подошел к городу поздно вечером. Было темно, и командир приказал остановиться на ночлег возле леса, недалеко от полотна железной дороги.

— Целый год я не видал отца, матери и младшей сестренки, — сказал Ларик командиру. — Я даже не знаю, живы ли они. Можно их навестить? Они живут за тем леском.

— Что ж, иди, — сказал командир.

И Ларик пошел.

Он шел и чуть слышно насвистывал. Под ногами в мелких весенних лужицах булькала вода. Было светло от луны. За спиной у Ларика висел его боевой товарищ — военный барабан.

Узнают ли его дома? Нет, младшая сестренка, конечно, не узнает. Он нащупал в кармане два розовых пряника. Этот гостинец он давно припас для нее...

Он подошел к опушке. Как здесь было хорошо! Лес стоял тихий-тихий, весь посеребренный лунным светом.

Ларик остановился. От высокой ели падала тень. Ларик стоял, укрытый этой черной тенью.

Вдруг тихо щелкнула сухая ветка.

Одна справа. Другая слева. За спиной...

На опушку вышли люди. Их было много. Они шли длинной цепью. Винтовки наперевес. Двое остановились почти рядом с Лариком. На плечах белогвардейские погоны. Один офицер сказал другому очень тихо:

— Часть солдат идет со стороны леса. Другая — вдоль железнодорожной линии. Остальные заходят с тыла.

— Мы замкнем их в кольцо и уничтожим, — сказал второй.

И, крадучись, они прошли мимо.

Это были враги.

Ларик глубоко вздохнул. Он стоял в тени. Его не заметили.

Ларик потер ладонью горячий лоб. Все понятно. Значит, часть солдат идет из леса. Другие заходят с тыла. Часть — вдоль полотна железной дороги...

Белые хотят замкнуть их отряд в кольцо и уничтожить.

Нужно бежать туда, к своим, к красным. Нужно предупредить, и как можно скорее.

Но разве он успеет? Они могут опередить его. Они могут поймать его по дороге...

И Ларик повернул к себе свой боевой барабан, вынул из-за ремня деревянные палочки и, широко взмахнув руками, ударил по барабану.

Тревога!

Это прозвучало, как выстрел, как тысяча коротких ружейных залпов.

Тревога!

Весь лес откликнулся, загудел, забарабанил громким эхом, будто возле каждого дерева стоял маленький смелый барабанщик и бил в боевой барабан.

Ларик стоял под елью и видел, как к нему со всех сторон устремились враги. Но он не двинулся с места. Он только колотил, колотил, колотил в барабан.

Это была их последняя песня — песня боевой тревоги.

И только когда что-то ударило Ларика в висок, и он упал, барабанные палочки сами выпали у него из рук...

Ларик уже не мог видеть, как навстречу врагу с винтовками наперевес устремились красные бойцы и как побежденный враг бежал и со стороны леса, и со стороны города, и оттуда, где блестели тонкие линии железнодорожного полотна.

Утром в лесу снова стало тихо. Деревья, стряхивая капли влаги, поднимали к солнцу прозрачные верхушки, и только у старой ели широкие ветви лежали совсем на земле.

Бойцы принесли Ларика домой. Глаза его были закрыты.

Барабан был с ним. Только палочки остались в лесу, там, где они выпали у Ларика из рук.

И барабан повесили на стену.

Он прогудел последний раз — громко и печально, будто прощаясь со своим славным боевым товарищем.

Вот что рассказал мальчику старый боевой барабан.

Мальчик тихонько слез со стула и на цыпочках вернулся в постель. Он долго лежал с открытыми глазами, и ему казалось, будто он идет по широкой красивой улице и крепко колотит в свой новый желтый барабанчик. Голос у барабанчика громкий, смелый, и они вместе поют любимую

песенку Ларика:

Бам бара-бам,

Бам бара-бам!

Впереди всех барабан,

Командир и барабанщик.